Судебная система России: быстрая, удобная прозрачная? Экспертные оценки участников рынка

05.05.2015

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

Те, кто практикует в наиболее «сложной, доходной и интеллектуалоемкой области» — разрешении экономических споров, прожили почти год без Высшего Арбитражного Суда России. Этими словами модератор сессии «Судебная система России: быстрая, удобная прозрачная? Экспертные оценки участников рынка» Юридического форума России **Юрий Монастырский**, партнер юридической фирмы «Монастырский, Зюба, Степанов & партнеры» открыл сессию и напомнил, что «цель судебной реформы декларировалась как противодействие «бегству из российской юрисдикции». Вопрос в том, насколько эффективными оказалась меры, связанные с ликвидацией «никому не нужного дуализма».

Первым слово взял **Рустам Курмаев**, партнер Goltsblat BLP. Для начала он предложил вспомнить, насколько стремительно развивались события, связанные с объединением судов. В июне 2013 года Президентом России озвучивается идея объединения судебных

инстанций. В ноябре проект федерального закона проходит три чтения, а в феврале 2014 года документ подписывается Президентом России и публикуется. Высший Арбитражный суд России, работа которого выстраивалась на протяжении 20 лет, был упразднён в течение 8 месяцев. Наивно было бы рассчитывать на то, что судебная реформа, проведенная в столь короткие сроки, прошла безупречно.

С позиции бизнеса и правоприменения получилась следующая неутешительная картина. До реформы юристы отчетливо понимали, что существует три судебные инстанции. Шанс на передачу дела в надзор составлял приблизительно 1-2 %. Сроки рассмотрения дела также были прогнозируемы – рассмотрение дела занимало в среднем 12-14 месяцев. После судебной реформы фактически появилось 5 этапов рассмотрения судебного дела: к четырем ранее существовавшим этапам добавилась «вторая кассация». При этом недоумение вызывают необоснованно широкие полномочия председателя и заместителя председателя Судебной коллегии ВС РФ.

Алексей Панич, партнер, юридической фирмы «Герберт Смит Фрихилз СНГ ЛЛП», посетовал на непрозрачность судов общей юрисдикции, которая постепенно стала оказывать влияние и на арбитражные суды. Негативные эмоции вызывают полномочия судьи единолично принимать решение о приемлемости кассационной жалобы, что увеличивает риски и неопределенность в судебном рассмотрении споров на территории России.

Взглянуть на судебную реформу под иным углом зрения предложил **Эдуард Бекещенко**, партнер юридической фирмы Baker&McKenzie. По его мнению, оценивать необходимо цель реформы с одной стороны, и результат её практического воплощения – с другой. Идея объединения двух судов хороша. Однако качество проведения реформы, к сожалению, оставляет желать лучшего.

Юрий Монастырский поинтересовался мнением коллег, как предотвратить «бегство предпринимателей»? Можно ли считать оправданным «переезд в Азию»? Ведь в иностранных юрисдикциях российские юристы «играют роль второй скрипки». В чем

причина столь широкого распространения арбитражных соглашений? Участники дискуссии ничего нового не назвали. Английское право по-прежнему более удобно, а «правовая инфраструктура» у них более развита. Кроме того, направление денежных потоков позволяли иностранным финансистам настаивать на применении наиболее удобного и знакомого для них права, а также места разрешения споров. Упомянули и абсолютно неправовой критерий – привлекательность Лондона как места приятного время препровождения.

В течение ближайших 2-3 лет направление денежных потоков изменится. Ставка будет сделана на развитие партнерских отношений с Азией. Однако азиатские страны как место для разрешения споров, безусловно, менее привлекательны, чем Европа, что обусловлено несовершенством законодательства, коррупционностью, давлением на арбитров со стороны органов государственной власти и т.п. В качестве приемлемых могут рассматриваться разве что арбитражные институты Сингапура и Гонконга. Так, по степени независимости арбитров Гонконг занимает четвертое место в мире и первое в Азии.

Иван Марисин, управляющий партнер московского офиса Quinn Emanuel, не разделил точки зрения по поводу перспективности азиатских судов, пояснив, что искренне не понимает, «откуда должно прийти желание судиться в Азии, нет такого желания». Как и ранее, «местом разрешения серьезных споров останется Лондон и LCIA».Касательно российских судов, И.Марисин отметил, что говорить об их независимости вообще «не к месту», равно как и о подчинении судов только закону. «Такая роскошь демократического общества будет недоступна России еще в ближайшие 20 лет», — отметил спикер, цитируя сказанные на одном из экономических форумов слова Председателя Правительства России.

В заключении немного оптимизма дискуссии добавила **Татьяна Каменская**. По её мнению, перспективы работы российской судебной системы выглядят позитивно, если не произойдет дальнейшего объединения судов на нижних инстанциях. Т.Каменская выразила надежду, что инновационные подходы в документообороте арбитражных судов, а также прозрачность их работы (например, распределение дел между судьями не по территориальному принципу, а

исходя из специфики предмета спора), будут восприняты судами общей юрисдикции.

Обзор подготовлен Линой Тальцевой специально для Legal Insight.

НОВОСТИ КОМПАНИЙ